

ПУБЛИКАЦИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 161–173

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-161–173

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 161–173

© Автор(ы) 2026

БРОНЗОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ С ПОРТРЕТОМ АРСИНОЙ III ИЗ РАСКОПОК УСАДЬБЫ «ВОСКРЕСЕНСКОЕ-6» В РАЙОНЕ АНАПЫ

М.Ю. Трейстер¹, И.В. Рукавишникова², Д.В. Бейлин³

¹ *Независимый исследователь, Бонн, Германия*

² *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия*

³ *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия*

¹ *E-mail: mikhailtreister@yahoo.de*   ² *E-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru*

³ *E-mail: denis_beylin1979@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-7451-3325*   ² *ORCID: 0000-0002-2034-8659*

³ *ORCID: 0000-0002-5701-9402*

В статье публикуются материалы хозяйственного комплекса с территории памятника Группы усадеб «Воскресенское б»), датированные второй половиной IV–III вв. до н.э. Рассматривается найденный в заполнении ямы бронзовый перстень так называемого птолемеевского типа, получившего распространение в Северном Причерноморье, преимущественно на Боспоре, во второй половине III–II вв. до н.э. На щитках этих перстней представлены, как правило, профильные изображения женских портретов, в данном случае – Арсиной III. Особенности изображения: узкий валик по краю прически с косыми, параллельно уложенными прядями; длинными, слегка изогнутыми прядями волос, спускающимися с макушки к валику, и округлым пучком на затылке, перетянутым у основания лентой и украшенным многочисленными небольшими округлыми выступами, передающими или завитые локоны, или головки заколок, или обмотку из нитей с бусами (?) – позволяют выделить перстни с такими портретами (6 экз., включая публикуемый) в отдельный вариант с концентрацией находок как на Боспоре, особенно в окрестностях Горгипсии, так и в меотских могильниках Закубанья.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Азиатский Боспор, Закубанье, птолемеевский перстень, портреты Арсиной III

Данные об авторах. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, независимый исследователь, Бонн; Ирина Викторовна Рукавишникова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела скифо-сарматской археологии ИА РАН; Денис Владиславович Бейлин – научный сотрудник отдела античной археологии ИАК РАН.

ВВЕДЕНИЕ¹

Группа усадеб «Воскресенское 6» – комплекс отдельно расположенных построек и хозяйственных комплексов эпохи эллинизма, находящийся по географическому ориентиру: г.-к. Анапа, в 0,5 км к северо-западу от здания Анапского ж/д вокзала (рис. 1, 1).

Пятна усадеб (более 80) на данной территории были впервые выявлены и картографированы А.И. Саловым в 1970-е гг.² Памятник был частично обследован Анапской экспедицией в 1977 г. На объекте была проведена геофизическая разведка, а также сбор подъемного материала и его датировка.

В июле 2022 г. экспедицией ООО «КубаньАрхСпас» под руководством А.А. Крайневой были проведены раскопки участка объекта археологического наследия (далее – ОАН) «Группа усадеб Воскресенское-6», с кадастровым номером 23:37:0107002:1677, расположенного по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Ростовская, 23. В ходе работ было выявлено и исследовано 29 археологических объектов (остатки вымосток, фрагменты фундаментов стен, остатки печи, каменные завалы и хозяйственные ямы) эпохи античности.

В 2024 г. экспедицией ИА РАН проводились охранные археологические раскопки на ОАН «Группа усадеб «Воскресенское 6» у г. Анапа на участке с кадастровым номером 23:37:0107002:9887 по адресу: ул. Ростовская, 44А. Общая площадь работ в 2024 г. составила 246 м².

Сложная конфигурация раскопов обусловлена планом коммуникаций двух домов. На участке были исследованы 10 хозяйственных объектов (рис. 1, 2). Все объекты датируются по вещевым материалам IV–III вв. до н.э., верхние части каменной насыпки включают в себя отдельные фрагменты керамических сосудов первых веков нашей эры. Кроме того, присутствующие керамические материалы могут свидетельствовать о существовании в границах территории памятника остатков поселения раннесредневекового времени.

Яма 4 (рис. 1, 3, 4) зафиксирована в юго-западном борту кв. 8 вблизи ямы 3. Верхняя часть ее и горловина не читались в рыхлом суглинке, края оплыли. В плане сохранившаяся часть ямы имеет округлые очертания размерами 1,0×1,70 м, а в разрезе – подтрапецевидную форму, с прямыми, скругляющимися ко дну стенками. Яма была заполнена подзолистым, гумусированным грунтом темного серо-коричневого оттенка, с затеками. Сохранившаяся глубина ямы составляет 0,95 м. Дно округлое, размером 1,75×1,0 м.

¹ Раскопки 2024 г. отряда Института археологии РАН под руководством И.В. Рукавишниковой. Введение и раздел 1 подготовлены И.В. Рукавишниковой и Д.В. Бейлиным. Атрибуция перстня и портрета выполнена М.Ю. Трейстером, которым подготовлены раздел 2 и выводы.

² Салов 1979, 98–102.

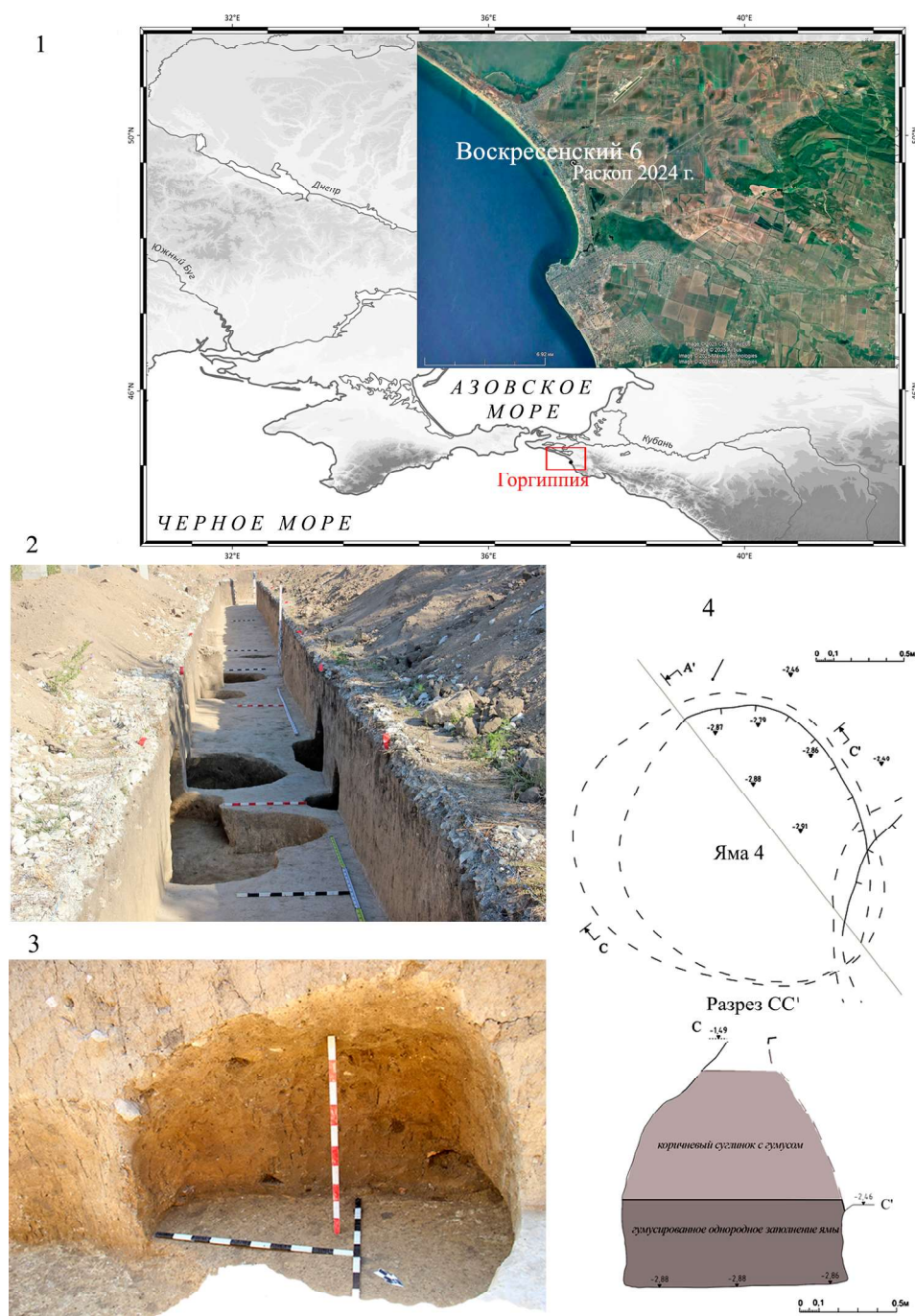

Рис. 1. «Группа усадеб Воскресенское 6». Раскопки 2024 г. 1 – карта местонахождения памятника; 2 – комплекс хозяйственных ям. Вид с ЮВ; 3 – хозяйственная яма 4. Вид с севера; 4 – план и разрез ямы 4. Фото Д.В. Бейлина, рисунок И.В. Рукавишниковой

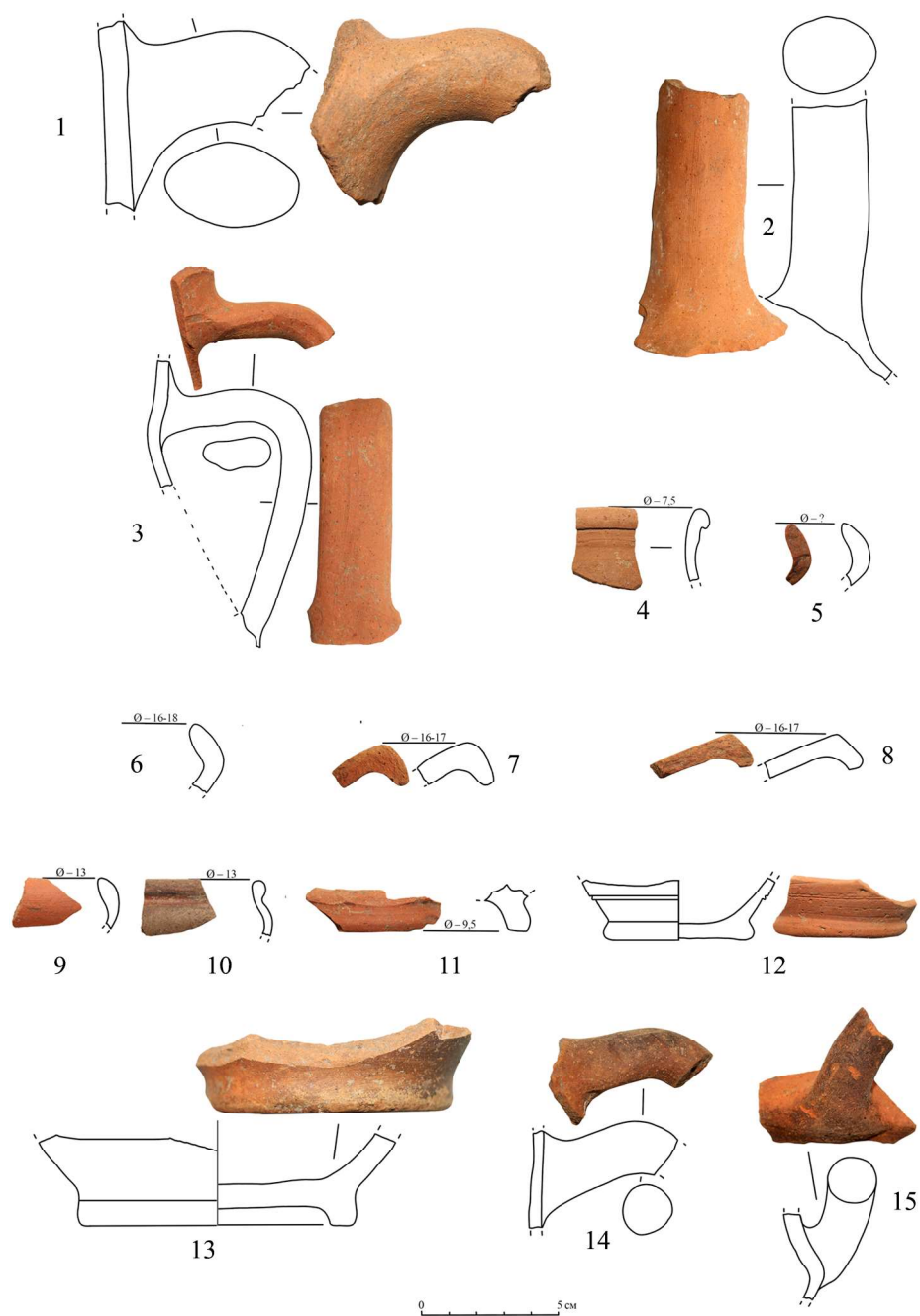

Рис. 2. «Группа усадеб Воскресенское б». Хозяйственная яма 4. Керамический комплекс, фрагменты: 1, 2 – гераклейских амфор; 3, 4 – оранжевоглиняного кувшина; 5, 6 – венчиков красноглиняных мисок; 7, 8 – закраин красноглиняных «рыбных» блюд; 9 – края красноглиняной миски; 10 – венчика красноглиняного кубка с серым ангобом; 11–13 – кольцевых поддонов красноглиняных кувшинов; 14, 15 – красноглиняных кастрюль. Рисунки И.В. Рукавишниковой, фото Д.В. Бейлина

1. АНАЛИЗ КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИЗ ЯМЫ 4

В заполнении ямы 4 обнаружено 112 фрагментов керамики (рис. 2), которые в количественном и процентном соотношении распределяются следующим образом: строительная керамика – 4 фрагмента (3,57%); транспортная тара (амфоры) – 51 (45,53%); столовая керамика – 39 (34,82%); кухонная кружальная – 12 (10,71%); кухонная лепная – 6 (5,35%).

Строительная керамика представлена непрофильными фрагментами красноглиняных керамид, вероятней всего, горгипсийского производства второй половины IV – III вв. до н.э.

Транспортная тара составляет наиболее многочисленную категорию находок, однако более 94% обнаруженных фрагментов амфор представлены их стенками и лишь 6% – профильными частями. Среди обнаруженных обломков стенок амфор и их профильных частей выделяется продукция мастерских Гераклеи Понтийской (25 фрагментов), которая в целом датируется второй половиной IV – серединой III в. до н.э.³ Присутствуют обломки хиосских амфор IV в. до н.э.⁴, а также колхидских и книдских⁵ III в. до н.э. Прочие обломки стенок красноглиняных и оранжевоглиняных амфор, преимущественно средиземноморских центров производства, также датируются IV–III вв. до н.э.

Столовая посуда в большей части представлена фрагментами стенок, ручек, поддонов и венчиков красноглиняных и оранжевоглиняных кувшинов с коротким горлом и шаровидным туловом на низких кольцевых поддонах, в основном местного производства. Часть кувшинов имеет покрытую ангобом поверхность. Перечисленные признаки характерны для весьма широких временных рамок. Немногочисленные же фрагменты простых рыбных блюд с матовым покрытием оттенков красного цвета и мисок с загнутым внутрь краем характерны для IV–III вв. до н.э. За эти временные границы не выходит и период бытования чаш или кубков со сферическим туловом, украшенных полосами бордовой краски, фрагмент венчика которой также обнаружен в заполнении ямы.

Отдельная категория посуды представлена обломками красноглиняных кастрюль или котелков⁶ с горизонтальными или чуть приподнятыми сверху округлыми в сечении петлевидными ручками на крутобоких плечиках сосудов. Венчики этих кастрюль снабжены специальным упором по внутреннему краю для фиксации крышки. Поверхность стенок кухонных сосудов носит на себе следы термического воздействия в виде копоти и сажи. Формы этих сосудов практически не менялись на протяжении всего эллинистического времени, ввиду чего у нас нет оснований видеть в них примесь «сверху» или «снизу».

На основании анализа стенок лепных сосудов не представляется возможным дать более точного хронологического определения комплекса выявленной в заполнении ямы керамики.

³ Монахов 2003, 123–145, 316.

⁴ Монахов 2003, 11–25, 244.

⁵ Монахов 2003, 101–111, 301–309.

⁶ Rotroff 2006, 165–184, figs. 75–78, 82–84.

АНАЛИЗ ПЕРСТНЯ

Среди материалов, найденных в яме 4, был обнаружен массивный литой бронзовый перстень с овальным щитком и широкой шинкой. Часть шинки перстня утрачена, на поверхности небольшие утраты металла⁷.

По своей форме массивный перстень (рис. 3; 4, 1) с овальным щитком и широкой уплощенно-овальной шинкой относится к перстням так называемого птолемеевского типа, получившим распространение в Северном Причерноморье, преимущественно на Боспоре во второй половине III–II вв. до н.э. На щитках этих перстней представлены, как правило, профильные изображения женских портретов, определяемых как портреты цариц династии Птолемеев: Арсиной II, Береники II и Арсиной III⁸.

На щитке рассматриваемого перстня – углубленное изображение женской головки в профиль влево. На шее складки края хитона. Прическа с валиком по краю, на затылке валик переходит в большой округлый пучок с округлыми выступами. Прическа на голове передана вертикальными, слегка изгибающимися узкими валиками.

Портрет на публикуемом перстне может быть отнесен к Арсиной III. О.Я. Неверов выделил два типа портретов Арсиной III. По его классификации, данное изображение представляет собой второй тип⁹. Это довольно распространенный вариант изображений на перстнях (зарегистрировано 10 экз.: преимущественно Боспор и Закубанье)¹⁰, отличительной особенностью которого является узкий валик по краю прически с косыми, параллельно уложенными прядями; длинными, слегка изогнутыми прядями волос, спускающимися с макушки к валику, и округлым пучком на затылке, перетянутым у основания лентой. Сам пучок украшен многочисленными небольшими округлыми выступами, передающими или завитые локоны, или головки заколок, или обмотку из нитей с бусами (?)¹¹. К этому варианту О.Я. Неверов не приводит никаких параллелей. При этом аналогичный портрет с подобным пучком на перстне другой формы, хранящемся в Оксфорде, Д. Бордман и М.-Л. Фолленвайдер атрибутируют именно на основании определения О.Я. Неверова, на что уже обращалось внимание¹².

⁷ Выс. макс. сохр. 2,2 см, шир. 2,6 см. – Щиток: выс. 2,7 см, шир. 2,2 см. – Шинка: шир. 0,9–0,7 см, толщ. 0,3 см. Место хранения – Анапский археологический музей «Горгиппия» – филиал КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына.

⁸ Неверов 1974, 106–115; 1976, 166–183; Трейстер 1982, 70–71, рис. 2; Коровина 1987, 137–148; Финогонова 2001, 164–167; Трейстер 2022а, 322–335; 2022б, 281–287; 2024, 5–45; Treister 2024, 52–75; Быковская, Трейстер 2024, 45–70.

⁹ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172.

¹⁰ Трейстер 2024, 17–18, рис. 5, 10–13; 28, рис. 8, 1; Treister 2024, 63–65, fig. 5, 10–13; 69–70, fig. 7, 1.

¹¹ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172, табл. III, 4–7; Кат. С.-Петербурга 2007, 236, № 261.

¹² Boardman, Vollenweider 1978, 81–82, no. 289, pl. XLVII.

Рис. 3. «Группа усадеб Воскресенское б». Хозяйственная яма 4. Перстень бронзовый. Рисунки И.В. Рукавишниковой, фото Д.В. Бейлина

Рис. 4. Бронзовые перстни с портретом Арсинои III с пучками с округлыми выступами. 1 – «Группа усадеб «Воскресенское б» (фото А.А. Бронникова); 2 – усадьба Верхнее Джемте II; 3 – Пантикапей. ГЭ, инв. № П.1867.27; 4 – Псенафа. Погр. № 70; 5 – Тенгинская. Погр. № 140/1998; 4–5 – ГМВ; 6 –

Рис. 5. Бронзовые перстни с портретом Арсинои III с пучками с округлыми выступами. Карта распространения. 1 – Пантикапей; 2 – Верхнее Джемте II; 3 – Воскресенское б; 4 – Псенафа; 5 – Тенгинская; 6 – «Майкоп». Карта М.Ю. Трейстера СМ. ЕГО ПРАВКИ, НЕ ПОЙМУ

Подобные пучки с округлыми выступами представлены на портретах на бронзовых перстнях из Закубанья: «Майкопа», поступившего в 1914–1915 гг. в Античное собрание Берлина (рис. 4, б)¹³, из погребения № 140/1998 грунтового могильника у ст. Тенгинской (рис. 4, 5)¹⁴, погребения № 70 могильника Псенафа (рис. 4, 4)¹⁵, а также раскопок Пантикапея 1867 г. (рис. 4, 3)¹⁶. Обращает на себя внимание и недавняя находка перстня с подобным портретом при раскопках расположенной неподалеку усадьбы Верхнее Джемете II (рис. 4, 2)¹⁷. Таким образом, можно отметить концентрацию перстней с такими портретами как на Боспоре, особенно в окрестностях Горгиппии, так и в меотских могильниках Закубанья (рис. 5).

Среди редчайших известных параллелей портрета с пучком с округлыми выступами – портрет на гемме из сердолика в Кабинете медалей в Париже, который атрибутируется А. Фуртвенглером предположительно так же, как портрет Арсиной III¹⁸, а М.-Л. Фолленвайдер – как портрет Клеопатры II с датировкой ок. 170 г. до н.э.¹⁹

Исследование состава металла перстня, проведенное Т.Н. Смекаловой, показало, что он отлит из свинцовисто-оловянистой бронзы. Из сплава с аналогичной рецептурой изготовлены и другие перстни птолемеевского типа, найденные на Боспоре²⁰ и в Херсонесе²¹.

ВЫВОДЫ

Если мы исходим из того, что на перстне из Воскресенского изображена именно Арсиноя III и это прижизненное изображение, то перстень может быть датирован не ранее 220 г. до н.э. и не позднее 204 г. до н.э. Эта датировка в целом соответствует датировке контекста его находки, которая является еще одним убедительным доказательством распространения перстней этого варианта именно на азиатской стороне Боспорского царства и в Прикубанье.

¹³ Трейстер 2022а, 328, рис. 2, II; 2022б, 281, рис. 2, II; 2024, 17–18, рис. 5, II; Treister 2024, 63–64, fig. 5, II.

¹⁴ Beglova 2002, 303, Abb. 8, I; Беглова 2010, 417, 418, рис. 12; Эрлих 2017, 34–35; Беглова, Эрлих 2018, 62, № 122; 170, рис. 80, 5; Трейстер 2024, 17–18, рис. 5, I2; Treister 2024, 63–64, fig. 5, I2.

¹⁵ Кат. Майкоп 2014, 34–35; 43, илл. 19; 44; 100–102, № 177; Эрлих 2017, 16–17, № 3; 34–35, рис. III, 3.

¹⁶ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172, табл. III, 4–7; Кат. С.-Петербург 2007, 236, № 261; Трейстер 2024, 17–18, рис. 5, I3; Treister 2024, 63–64, fig. 5, I3.

¹⁷ Абрамзон и др. 2024, 116, рис. 2, 3; 117.

¹⁸ Furtwängler 1900/1, Taf. XXXI, 29; XXXII, 34; 1900/2, 154–155; Plantzos 1999, 50, 114, no. 34, pl. 6; Galbois 2018, 198, no. G23; Трейстер 2024, 18, рис. 5, 3–3а; Treister 2024, 63–64, fig. 5, 3–3а.

¹⁹ Vollenweider 1995, 119–120, no. 109.

²⁰ Трейстер 1982, 72–73.

²¹ Антипенко, Краснодубец 2020, 311.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Sudarev, N.I., Surkov, A.V. 2024: Monety iz raskopok antichnoy usad'by Verkhnee Dzhemete II na khore Gorgippii [Coins from the Excavations at the Verkhnee Dzhemete II Homestead at the Chora of Gorgippia]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 277, 113–135.
- Абрамзон, М.Г., Сударев, Н.И., Сурков, А.В. 2024: Монеты из раскопок античной усадьбы Верхнее Джемете II на хоре Горгиппии. *КСИА* 277, 113–135.
- Antipenko, A.V., Krasnodubets, E.M. 2020: Issledovanie elementnogo sostava perstney «ptolemeevskogo» tipa iz Khersonesa Tavricheskogo [A Study of the Elemental Composition of “Ptolemaic” Type Rings from Chersonesus Taurica]. In: V.A. Khrshanovskiy (ed.), *Bosporskiy fenomen. Bosporskoye tsarstvo M.I. Rostovtseva. Vzgl'yad iz XXI veka. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Bosporan Phenomenon. The Bosporan Kingdom of M.I. Rostovtzeff. A 21st Century Perspective. Materials of the International Scientific Conference]. Pt. 2. St. Petersburg, 310–315.
- Антипенко, А.В., Красnodубец, Е.М. 2020: Исследование элементного состава перстней «птолемеевского» типа из Херсонеса Таврического. В сб.: В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева. Взгляд из XXI века. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. СПб., 310–315.
- Beglova, Je. 2002: Koptios und gefesselt Bestattungen der ganz anderen Art. Ein Ritunlkomplex mit menschlichen Opfergaben aus der Grabstätte von Tenginskaja. *Antike Welt* 3, 297–304.
- Beglova, E.A. 2010: Gosudarstvennyy muzey Vostoka. Pozdneellinisticheskii i rimskiy periody [State Museum of Orient. Late Hellenistic and Roman Periods]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 3. Moscow, 410–422.
- Беглова, Е.А. 2010: Государственный музей Востока. Позднеэллинистический и римский периоды. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. 3. М., 410–422.
- Beglova, E.A., Erlikh, V.A. 2018: *Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogil'nika* [The Maeotians of the Trans-Kuban Region in the Sarmatian Era: Based on Materials from the Tenginskiy Burial Ground Site]. Moscow.
- Беглова, Е.А., Эрлих, В.А. 2018: *Меоты Закубанья в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника*. М.
- Boardman, J., Vollenweider, M.-L. 1978: *Ashmolean Museum. Oxford. Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. I. Greek and Etruscan*. Oxford.
- Vykovskaya, N.V., Treister, M.Yu. 2024: Bronzovye perstni ptolemeevskogo tipa iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika [Ptolemaic-Type Bronze Rings from the Collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 29, 45–70.
- Быковская, Н.В., Трейстер, М.Ю. 2024: Бронзовые перстни птолемеевского типа из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. *ДБ* 29, 45–70.
- Cat. Maykop 2014 – Erlikh, V.R. 2014: *Drevnosti “doliny yablon”* [Antiquities of the “Valley of Apple Trees”]. Moscow.
- Кат. Майкоп 2014 – Эрлих, В.Р. 2014: *Древности «долины яблонь»*. М.
- Cat. St. Petersburg 2007 – Trofimova, A.A. (ed.) 2007: *Aleksandr Velikiy. Put' na Vostok. Katalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh* [Alexander the Great. Road to the East. Exhibition Catalogue. State Hermitage]. St. Petersburg.
- Кат. С.-Петербург 2007 – А.А. Трофимова (ред.), *Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. Санкт-Петербург.

- Erlikh, V.R. 2017: Dva bogatykh ellinisticheskikh pogrebeniya iz mogil'nika Psenafa [Two Rich Hellenistic Burials from the Psenafa Burial Ground]. *Scripta Antiqua* VI, 13–44.
Эрлих, В.Р. 2017: Два богатых эллинистических погребения из могильника Псенафа. *Scripta Antiqua* VI, 13–44.
- Finogenova, S.I. 2001: Gruppya bronzovykh ellinisticheskikh perstney iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina [A Group of Bronze Hellenistic Finger Rings from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 164–167.
Финогенова, С.И. 2001: Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМПИИ им. А.С. Пушкина. *ВДИ* 2, 164–167.
- Furtwängler, A. 1900: *Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum*. Bde. I–III. Berlin–Leipzig.
- Galbois, E. 2018: *Images du pouvoir et pouvoir de l'image. Les «médaillons-portraits» miniatures des Lagides* (Scripta antiqua 113). Bordeaux.
- Korovina, A.K. 1987: Perstni iz nekropoley Fanagorii i Tiramby [Finger Rings from the Necropoleis of Phanagoria and Tyramba]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Communications of the Pushkin State Museum of Fine Arts] 8, 137–148.
Коровина, А.К. 1987: Перстни из некрополей Фанагории и Тирамбы. *СГМПИИ* 8, 137–148.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e* [Greek Amphoras in the Black Sea Region]. Moscow–Saratov.
Монахов, С.Ю. 2003: *Греческие амфоры в Причерноморье*. М.–Саратов.
- Neverov, O.Ya. 1974: Gruppya ellinisticheskikh bronzovykh perstney v sobranii Ermitazha (k voprosu o vremeni proniknoveniya egipetskikh kul'tov v Severnoe Prichernomor'e) [A Group of Hellenistic Bronze Finger Rings in the Hermitage (On the Question of the Time of the Penetration of Egyptian Cults into the Northern Black Sea Region)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 106–115.
Неверов, О.Я. 1974: Группа эллинистических бронзовых перстней в Собрании Эрмитажа (к вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье). *ВДИ* 1, 106–115.
- Neverov, O.Ya. 1976: Portretnye gemmy i perstni iz Severnogo Prichernomor'ya [Portrait Gems and Finger Rings from the Northern Black Sea Region]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage] 17, 166–183.
Неверов, О.Я. 1976: Портретные геммы и перстни из Северного Причерноморья. *ТГЭ* 17, 166–183.
- Plantzos, D. 1999: *Hellenistic Engraved Gems*. Oxford.
- Rotroff, S.I. 2006: *Hellenistic Pottery, the Plain Wares* (The Athenian Agora XXXIII). Princeton.
- Salov, A.I. 1979: Materialy dlya arkhologicheskoy karty Anapskogo rayona [Materials for the Archaeological Map of the Anapa Region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 159, 98–102.
Салов, А.И. 1979: Материалы для археологической карты Анапского района. *КСИА* 159, 98–102.
- Treister, M.Yu. 1982: Bronzovye perstni s izobrazheniyami na shchitkakh iz Gorgippii i okrestnostey [Bronze Finger Rings with Images on the Bezels from Gorgippia and Vicinities]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 67–76.
Трейстер, М.Ю. 1982: Бронзовые перстни с изображениями на щитках из Горгиппии и окрестностей. *ВДИ* 3, 67–76.

- Treister, M.Yu. 2022a: Problemy atributsii portretov na perstnyakh «ptolemeevskogo tipa» [The Problems of Attribution of Portraits on the Finger Rings of the “Ptolemaic type”]. In: V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sakral'noe i material'noe* [XXIII Bosporan Readings. The Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Sacred and Material]. Simferopol–Kerch, 322–335.
- Трейстер, М.Ю. 2022а: Проблемы атрибуции портретов на перстнях «птолемеевского типа». В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное*. Симферополь–Керчь, 322–335.
- Treister, M.Yu. 2022b: «Ptolemaevskie» perstni na Bospore i v varvarskom khinterlande (raspredelenie, khronologiya, konteksty nakhodok) [“Ptolemaic” Finger Rings in the Bosporus and in the Barbarian Hinterland (Distribution, Chronology, Contexts of Finds).]. In: V.A. Khrshanovskiy (ed.), «*Bol'shie i malye goroda Bosporskogo tsarstva*». *Kruglyy stol, posvyashchennyy 75-letiyu Evgeniya Aleksandrovicha Moleva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [“Large and Small Cities of the Bosporan Kingdom”. Round Table Dedicated to the 75th Anniversary of Evgeniy Aleksandrovich Molev. Materials of the International Scientific Conference]. St. Petersburg, 281–287.
- Трейстер, М.Ю. 2022б «Птолемеевские» перстни на Боспоре и в варварском хинтерланде (распределение, хронология, контексты находок). В сб.: В.А. Хршановский (ред.), «*Большие и малые города Боспорского царства*». *Круглый стол, посвященный 75-летию Евгения Александровича Молева. Материалы международной научной конференции*. СПб., 281–287.
- Treister, M.Yu. 2024: Ptolemaevskiye perstni v Severnom Prichernomor'ye. Novyye nakhodki i gipotezy interpretatsii [Ptolemaic Signet Rings in the North Pontic Region. New Finds and Interpretation Hypotheses]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 5–45.
- Трейстер, М.Ю. 2024: Птолемеевские перстни в Северном Причерноморье. Новые находки и гипотезы интерпретации. *ПИФК* 1, 5–45.
- Treister, M. 2024: Ptolemaic Finger Rings in North Pontic Area: New Finds and Hypotheses. In: V. Atanasova, L. Bricault (eds.), *Egyptian Cults on the Black Sea Coast / Ezunetckume kul'tove po kraysbrezhiyeto na Cherno more* (Études méditerranéennes 6). Sofia–Athènes, 52–75.
- Vollenweider, M.-L. 1995: *Camées et intailles*. T. I. *Les portraits grecs du Cabinet des Médailles*. Paris.

A BRONZE RING WITH A PORTRAIT OF ARSINOE III
FROM THE EXCAVATIONS AT THE “VOSKRESENSKOYE 6”
ESTATE IN THE ANAPA REGION

Mikhail Yu. Treister¹, Irina V. Rukavishnikova², Denis V. Beylin³

¹ *Independent Researcher, Bonn, Germany*

² *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

³ *Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

¹ *E-mail: mikhailtreister@yahoo.de*   ² *E-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru*

³ *E-mail: denis_beylin1979@mail.ru*

The article publishes materials from the “Voskresenskoye 6” Estate Group Site, dated to the second half of the 4th – 3rd centuries BC. The bronze ring found in the pit filling is examined. It is of the so-called Ptolemaic type, which became widespread in the Northern Black Sea region, primarily in the Bosphorus, during the second half of the 3rd–2nd centuries BC. The bezels of these rings typically feature profile images of female portraits; in this case, it is Arsinoe III. The specific features of the depiction – a narrow band along the edge of the hairstyle with slanted, parallel strands, long, slightly curved locks of hair descending from the crown to the band, and a rounded bun at the nape, cinched at the base with a ribbon and adorned with numerous small, rounded protrusions, conveying either curled locks, hairpin heads, or a winding of threads with beads (?) – allow for the classification of rings with such portraits (6 examples, including the one published) into a distinct variant. The concentration of finds is observed both in the Bosphorus, particularly in the vicinity of Gorgippia, and in the Maeotian burial grounds of the Trans-Kuban region.

Keywords: North Pontic region, Asian Bosphorus, Trans-Kuban region, Ptolemaic finger ring, portraits of Arsinoe III

